

На правах рукописи

АХУНЗЯНОВА Фарида Тагировна

**РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРОЕКТЫ В КУЛЬТУРЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФОРМЫ ИХ ВОПЛОЩЕНИЯ
(Д.С. МЕРЕЖКОВСКИЙ И В.В. РОЗАНОВ)**

Специальность 24.00.01 Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Киров
2006

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова»
на кафедре теории и истории культур

Научные руководители:

доктор культурологии, профессор
Едошина Ирина Анатольевна

доктор философских наук, профессор
Демидова Ольга Ростиславовна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Липин Сергей Александрович

кандидат философских наук, доцент
Владыкина Елена Федоровна

Ведущая организация:

Пермский государственный педагогический
университет

Защита состоится 29 сентября 2006 г. в 12.00 на заседании
диссертационного совета Д 212.041.02 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора философских наук, доктора культурологии при
государственном образовательном учреждении Высшего профессионального
образования «Вятский государственный гуманитарный университет» по
адресу: 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, 26, ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Вятский
государственный гуманитарный университет»

Автореферат разослан « 29 » августа 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н. И. Пospelова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Эпоха конца XIX – начала XX веков является значимой вехой в истории русской культуры. В художественной культуре этот период отмечен мировоззренческим кризисом. Стремясь найти новые ориентиры в постижении места человека в мире, отечественная интеллигенция обращается, прежде всего, к духовным основаниям бытия. На первый план выходит проблема преодоления позитивистско-атеистических взглядов через возвращение к утраченному живому религиозному чувству. Актуализация данной проблемы рождает среди мыслителей конца XIX – начала XX веков особый интерес к религиозному сознанию в контексте поисков возможных путей его обновления. Различные религиозные проекты призваны к модернизации православия с целью сближения церкви с жизнью, результатом достижения которой должно стать духовное возрождение на почве истинного христианства. Соответственна и цель художественных исканий в исследуемую эпоху – обретение форм, могущих органично и целостно воплотить мыслимые религиозные проекты.

Постижение художественной культуры сквозь призму религиозного сознания в отечественной культуре оказалось возможным только в постсоветский период, когда начался процесс внеидеологического осмысления религиозных исканий русской общественной мысли. В этой связи, представляется актуальным изучение религиозных проектов в качестве доминантной составляющей культуры Серебряного века. Такой подход позволяет точнее понять общие закономерности, как культурфилософской рефлексии, так и художественных устремлений Серебряного века. Изучение религиозных проектов в качестве доминантной составляющей неизбежно выводит к проблеме «нового религиозного сознания», бывшей в высшей степени актуальной для многих деятелей Серебряного века. Одни из них (например, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк и др.) только размышляли над этой проблемой, другие пытались ее разрешить, делая свое творчество, порой собственную жизнь предметом специфического эксперимента.

Ярким примером такого рода эксперимента являются произведения Д.С. Мережковского и В.В. Розанова. Актуальность постижения их творчества определяется тем, что «новое религиозное сознание» органично их мировоззренческим ориентирам, а потому позволяет реконструировать самый механизм художественного воплощения религиозных идей этих мыслителей. Соответственно творчество Д.С. Мережковского и В.В. Розанова напрямую выводит

к религиозной проблематике, сквозь призму которой открываются сущностные стороны художественных исканий начала XX века в аспекте целостности: синтез искусств, форма как содержание и т.д.

Степень научной разработанности проблемы. Творчество как феномен культуры в ситуации конца XIX — начала XX века является предметом художественной рефлексии, поскольку в это время формируется идея жизнетворчества с характерной саморефлексией. Потому автора диссертации интересовали те деятели обозначенной эпохи, которые видели в искусстве не только область реализации собственной художественной практики, но и предмет специальной рефлексии: А. Белый, Вяч. И. Иванов, Д.С. Мережковский, В.В. Розанов и т. д. Отсюда значимыми представляются работы современных исследователей, предмет внимания которых сосредоточен на постижении специфических характеристик жизнетворчества в эпоху Серебряного века (И.А. Азизян, Н.А. Богомолов, Л.М. Борисова, И.И. Гарин, О.Р. Демидова, К.Г. Исупов, А. Пайман), так и актуализации религиозных исканий в качестве коррелята саморефлексии творческой личности (И.А. Едошина, Т.А. Елшина, Е.В. Иванова, А.В. Лавров, З.Г. Минц, В.А. Сарычев, В.А. Фатеев).

Для постижения сути «нового религиозного сознания» как способа преодоления духовного и художественного кризиса актуальными представляются размышления Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Д.С. Мережковского, В.В. Розанова, Вл.С. Соловьева, П.А. Флоренского, С.Л. Франка, в работах которых даются варианты моделей преодоления обозначенного кризиса.

Существенными для решения проблемы диссертации стали современные научные изыскания, посвященные исследованию концепта «нового религиозного сознания» (П.В. Алексеев, В.Н. Акулинин, П.П. Гайденок, И.А. Едошина, О.Т. Ермишин, В.А. Зайцев, И.В. Кондаков, В.И. Моисеев).

Д.С. Мережковский и В.В. Розанов являются яркими и характерными творческими личностями, отразившими разные аспекты «нового религиозного сознания». Их объединяет критическое отношение к официальной церкви с её негативным отношением к полу, хотя при этом В.В. Розанов критически относится к художественным произведениям Д.С. Мережковского, считая их «холодными и безжизненными». С ним солидарен А. Белый, в то же время признавая в Д.С. Мережковском глубокого мыслителя из будущего. Н.А. Бердяев, во многом единомышленник Д.С. Мережковского, в более поздний период высказывает критические замечания в адрес писателя, упрекая его в нестабильности религиозной концепции. Работы указанных авторов актуальны в свете изучения специфики духовных исканий эпохи, однако следует учитывать неизбежную

субъективность оценок, что требует определённой корректировки в процессе постижения сути религиозных построений Д.С. Мережковского.

Подробному анализу религиозной концепции Д.С. Мережковского посвящено значительное количество специальных научных работ (Е.А. Андрущенко, А.М. Ваховская, О.В. Дефье, З.Г. Минц З, О.Н. Михайлов, Б.В. Михайловский, Т. Пахмусс, С. Поварцов, Г.М. Фридлендер и др.). Однако в трудах этих ученых художественный аспект исследуемой проблемы, определяющий содержание настоящей диссертации, рассматривается только в общих чертах.

Монография, в которой сделана первая попытка дать целостный анализ творчества Д.С. Мережковского, принадлежит Я.В. Сарычеву, но в этой работе акцентируется внимание только на первых романах писателя. Последние же произведения Д.С. Мережковского, в том числе «Иисус Неизвестный», в отечественной гуманитарной науке практически не подвергались подробному осмыслению ни в содержательном, ни в художественном аспектах.

Творчество и личность В.В. Розанова также не прошли мимо его современников, высказывавших в его адрес самые разные суждения: сочувственные (З.Н. Гиппиус, Э.Ф. Голлербах, С.Н. Дурылин, М.М. Пришвин, А.М. Ремизов); противоречивые (Д.С. Мережковский, П.Б. Струве); критические (Н.А. Бердяев, Вл. Соловьев и др.). Среди современных исследователей жизни и творчества Розанова следует назвать, прежде всего, его публикаторов и комментаторов – А.Л. Налепина, А.Н. Николюкина, В.Г. Сукача, В.А. Фатеева. В их работах творчество Розанова рассматривается сквозь призму личности в контексте эпохи рубежа XIX–XX веков.

Религиозный аспект в художественных текстах В.В. Розанова исследуется в работах Н.Ф. Болдырева, И.А. Едошиной, А.В. Зябликова, П.В. Палиевского, В.А. Фатеева, где актуализируются проблемы: В.В. Розанов и официальная церковь, В.В. Розанов и «новое религиозное сознание» и т.д.

Объектом диссертационного исследования является творчество Д.С. Мережковского и В.В. Розанова в аспекте религиозных исканий в контексте культуры Серебряного века.

Предмет исследования – художественное воплощение религиозных проектов в творчестве Д.С. Мережковского и В.В. Розанова.

Цель исследования – выявить специфику и модификации религиозных проектов, определить способы их художественного воплощения на материалах творчества Д.С. Мережковского и В.В. Розанова.

Для достижения цели исследования требуется последовательное решение следующих задач:

- обозначить причины обострённого интереса художественной интеллигенции к вопросам веры на рубеже XIX–XX веков;
- представить «новые религиозные сознания» как коррелят духовным исканиям эпохи Серебряного века;
- выявить основные культурфилософские дефиниции «нового религиозного сознания», указав на их противоречивый, подчас диаметрально противоположный характер;
- актуализировать художественный аспект «нового религиозного сознания» как отражение искомой Серебряным веком целостности бытия;
- определить, каким образом основные положения «нового религиозного сознания» включаются в художественную ткань роману Д.С. Мережковского;
- выявить место и роль религиозных мотивов в «листьях» В.В. Розанова;
- обозначить и раскрыть смысл связи религиозных исканий Д.С. Мережковского и В.В. Розанова с художественной формой их воплощения.

Методология исследования опирается на герменевтико-феноменологические теории толкования текстов культуры. Подобный подход позволяет рассматривать текст не только в качестве совокупности содержащихся в нем мыслей, но и в качестве выражения духовных поисков автора.

Методологические подходы к исследуемой проблеме основываются на теоретической базе современного научного знания, которая включает в себя концепции и приемы философии (С.С. Аверинцев, В.В. Бычков, П.П. Гайденко, А.П. Козырев, А.Ф. Лосев); культурологии (И.А. Едошина, М.С. Каган, И.В. Кондаков, Ю.М. Лотман); искусствоведения и филологии (Е.П. Бобринская, И.А. Азизян, А. Пайман, А.А. Русакова, Д.В. Сарабьянов, Г.Ю. Стернин, О. Ронен, Е.В. Иванова, О.Р. Демидова)¹.

Культурно-исторический метод обусловлен пониманием ключевой роли культуры в интерпретации не только художественных произведений, но и непосредственно творческого процесса. Данный метод позволяет изучить

¹ См. также работы, как: *Азизян И.А.* Диалог искусства Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001; *Аверинцев С.С.* Разногласия и связность мысли Вячеслава Иванова // *Иванов Вяч.* Лик и личности России. Эстетика и литературная теория. М., 1995; *Гайденко П.П.* Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001; *Демидова О.Р.* Русское зарубежье: художественное сознание и конфликт поколений // *IV Ручьевские чтения.* Магнитогорск, 2001. Т.1; *Иванова Е.В.* Флоренский и символисты. Творческие и жизненные пересечения // *Павел Флоренский и символисты: Опыт литературные. Статья. Переписка / Сост., подгот. текста и коммент. Е.В. Ивановой. М.: Языки славян. культуры.* 2004
Лосев А. Владимир Соловьев и его ближайшее литературное окружение // *Литературная учеба,* 1987 № 2–3; *Русакова А.А.* Символизм в русской живописи. М., Искусство, 1995; *Стернин Г.Ю.* Русская художественная культура второй половины XIX – начала XX века. М., 1984.

и понять художественную культуру Серебряного века изнутри, исходя из той суммы идей, ориентаций, ценностей, которые в итоге составили определенный образ этой культуры.

Сравнительно-аналитический метод дает возможность рассмотреть религиозные проекты и формы их воплощения в религиозно-философском и художественном контексте культуры Серебряного века, определить степень их оригинальности и значимости.

Предпринят культурологический анализ исследуемых текстов обозначенной эпохи, основанный на герменевтической концепции Г.-Г. Гадамера и иконологической теории Э. Панофского, что предполагает процедуру, включающую несколько уровней. Первый уровень – это формальный анализ произведения, «снимающий» предстоящий «смысл феноменов». Второй уровень анализа связан с выявлением вторичного смысла произведения или «областью значения смысла». Здесь осуществляется сопоставление сюжета (темы) с религиозными, мифологическими, философскими аллегориями. И, наконец, третий уровень анализа – собственно интерпретация – связан с обнаружением «внутреннего» смысла, или «сущности» произведения. Данный метод позволяет на основе интерпретации форм, символов установить своеобразие как самой эпохи, в которой создавалось произведение, так и ее художественного, религиозно окрашенного сознания.

Теоретическая новизна исследования:

1. обосновано, что понимание религиозных проектов как способов преобразования действительности, нашедших отражение в культурной практике Серебряного века, уточняет понимание сути культурфилософских процессов этого времени, способствует постижению смысла художественных исканий, в частности, в области формы, обозначенного периода;

2. осуществлен комплексный культурологический анализ теоретического осмысления и художественного воплощения Д.С. Мережковским и В.В. Розановым религиозных проектов на начальном и итоговом этапах творчества, позволивший представить генезис религиозно-художественных поисков и обретений писателей;

3. в качестве материала выбраны малоисследованные аспекты литературных текстов Д.С. Мережковского и В.В. Розанова.

Положения, выносимые на защиту:

– актуализированный эпохой «конца века» интерес к духовным основаниям бытия рождает в отечественной творческой интеллигенции стремление к постижению специфики религиозного сознания и роли Церкви как «тела» Христова;

– философская рефлексия приводит к идее реформирования православия, что, в частности, и призвано осуществить «новое религиозное сознание». Значимость религиозных исканий, с одной стороны, определяется актуализацией связи Церкви с жизнью, а с другой – выявляет характерные стороны сознания самой творческой интеллигенции, чье мышление маркировано разнотенной направленностью и радикальностью;

– идея «нового религиозного сознания» находит свое отражение в творческих поисках и эстетических программах Серебряного века, цель которых – создание адекватных религиозному содержанию художественных форм;

– понимание «нового религиозного сознания» как попытки примирить религиозный и чувственный опыт, постулируя святость духо-плоти в аспекте обожения пола, было актуально для творческих исканий Д.С. Мережковского и В.В. Розанова;

– если на начальном этапе творчества (в период создания трилогии «Христос и Антихрист») Д.С. Мережковский в связи с неразработанностью своей религиозной концепции пребывает в состоянии активного поиска такой художественной формы, которая была бы способна воплотить идеи «нового религиозного сознания», то итоговые произведения (в частности «Иисус Незвестный»), вырастая из разработанной религиозной системы, уже предстают как целостные мыслеформы;

– религиозные мотивы являются органической частью этого «потока», постижение которой дает представление о своеобразии генезиса мировоззрения писателя, чья мысль развивалась между стремлением быть хорошим христианином («Уединенное») и гневными инвективами в адрес Церкви («Апокалипсис нашего времени»). К концу земного бытия критика писателем Церкви обостряется до прямых обвинений, обретая черты «христорчества»;

– фрагментарная художественная форма, используемая Д.С. Мережковским и В.В. Розановым, отражает сложный противоречивый процесс их религиозных исканий, являясь одновременно коррелятом целостности бытия в «живой» органике духовного и телесного.

Научно-практическая значимость исследования обусловлена возможностью использовать материалы исследования в разработке учебно-методической литературы, в постановке специальных курсов и семинаров культурологической, литературоведческой и философской тематики в рамках анализа культурной ситуации эпохи и художественных произведений конца XIX – начала XX веков. Материалы диссертации и достигнутые в ходе исследования

результаты могут быть применимы в процессе подготовки дипломных и диссертационных изысканий.

Апробация результатов исследования

Материалы диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры теории и истории культуры (КГУ, 2003–2006 гг.) и нашли отражение в публикациях автора, тезисах выступлений и докладах на научных конференциях.

Основные положения диссертационного исследования апробировались на Всероссийских научно-практических конференциях, посвященных жизни и творчеству В.В. Розанова и П.А. Флоренского и проводимых на базе Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова (Кострома, 2003–2006 гг.); на заседаниях постоянно действующего научного семинара «Философское наследие Вл. Соловьева» (Иваново, 2004–2005 гг.); на Всероссийском конгрессе «Проблемы нравственно-эстетического воспитания молодежи: современное состояние и перспективы» (Орел, 2005); на X межвузовской конференции молодых ученых «Поэтика и компаративистика» (Коломна, 2005); на Международном научном симпозиуме «Глобальный культурный кризис Нового времени» (Шуя, 2006); Международной научной конференции «Наследие В.В. Розанова и современность» (Москва, 2006).

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка. Объем диссертации – 167 страниц, список литературы содержит 190 текстовых источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обозначаются направления, основные особенности принятого исследования, обращенного к выявлению религиозной составляющей художественных форм в творчестве Д.С. Мережковского и В.В. Розанова в контексте религиозных исканий рубежа XIX–XX веков. Определяется степень изученности поставленной проблемы, актуальность и теоретическая новизна исследования, значение проведенного анализа для дальнейшего осмысления творчества как Д.С. Мережковского и В.В. Розанова, так и культуры Серебряного века в целом.

В первой главе диссертации – «**Религиозная компонента в философско-художественных исканиях Серебряного века**» – основные религиозно-философские и эстетические концепции культуры Серебряного века рассматриваются

в качестве контекста религиозно-творческих поисков Д.С. Мережковского и В.В. Розанова.

В первом параграфе – «Концепт “религиозное сознание” в культурной стратегии Серебряного века» – автором диссертации показано, что ситуация духовного кризиса рубежа веков определила всеобщий интерес к онтологическим основаниям бытия, в свою очередь, подготовленный славянофилами. Актуализированная в их трудах идея соборности как сущностной характеристики религиозного сознания получает свое развитие в концепте Всеединства Вл. Соловьева. В связи с этим анализируется понимание Вл. Соловьевым религиозного сознания, роли Церкви в общественной жизни, а также выявляется значимость итоговых наблюдений философа, манифестирующего необходимость «нового религиозного сознания», которое станет основанием Вселенской Церкви и единого Богочеловечества.

Идеи Вл. Соловьева активно питали художественную культуру Серебряного века. Автор диссертации рассматривает разные, порой взаимоисключающие, представления о сути религиозного сознания и приходит к выводу: творческая интеллигенция, по мере возрастающего интереса к христианской проблематике, неизбежно вовлекает в область сомнения Церковь как институт веры. Однако, как отмечает современный исследователь В.А. Фатеев, «ростки веры редко принимали у ее представителей церковную форму из-за того, что они не находили в жизни Церкви ответа на свои насущные потребности, сетуя на чрезмерное внимание Церкви к обрядовой стороне при равнодушии к повседневной жизни, культуре»¹.

Данная тенденция проявляется, в частности, в том, что, несмотря на положительный смысл соборности, отмечаемый практически всеми мыслителями рубежа веков, сохранение ее как механизма духовной саморегуляции общества означает преимущественную опору на традицию, практически неизменную религиозную догматику. Это, по мнению творческой интеллигенции, приводит, в конечном счете, не столько к преобладанию традиционализма, фундаментализма в духовной жизни русского человека, сколько к крайнему идейному и ритуальному консерватизму в самом народе и, главное, в православной церкви, к преобладанию в ней охранительных тенденций, а также к принципиальной пассивности религиозных деятелей.

Как следствие, перед мыслителями встает вопрос о «новом религиозном сознании», призванном, с одной стороны, творчески переосмыслить христианское

¹ Фатеев В.А. С русской бездной в душе. Жизнеописание Василия Розанова. Санкт-Петербург – Кострома, 2002. С.268.

вероучение, а с другой – помочь Церкви выйти из кризисного состояния и одновременно усилить проникновение «здоровых религиозных начал в светскую культуру»¹.

Во втором параграфе – «Новое религиозное сознание»: культурфилософский аспект – рассмотрена полемика, развернувшаяся вокруг «нового религиозного сознания», акцентировано внимание на религиозных взглядах различных мыслителей. Так, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк выступают за своего рода «либеральное» реформирование христианства, призывая «оживить» посредством творчества догматичность Церкви, что, на их взгляд, должно обеспечить духовную свободу человечеству. Ряд других философов (П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, В.Ф. Эрн), напротив, противостоят такого рода критике православия. Они сосредотачивают внимание на толковании христианской символики, считая, что религиозный кризис возникает вследствие ее искаженного понимания.

Обособленную позицию в исследовании имеют концепции Д.С. Мережковского и В.В. Розанова. По мнению автора диссертации, это объясняется исключительностью данных концепций. Д.С. Мережковский занимается непосредственным созданием принципиально иной – «высшей» – формы христианства. В его понимании «новое религиозное сознание» – это, прежде всего, синтез святого духа и святой плоти, призванный преодолеть противоположность «языческой прелести мира и христианского отречения от мира» в религии «Третьего Завета». Новая религия, соединив в себе «правду о небе и правду о земле», должна была стать основой новой «религиозной общественности».

Создателем «нового религиозного сознания» считается и В.В. Розанов, поскольку его обожение пола подрывало сами основы христианства, приведшего к утверждению аскетизма в качестве высшей христианской ценности. Стремление В.В. Розанова к единению плоти и духа, к обожению пола выразилось в своеобразном «бунте» против всего того, что умаляет и унижает самую природу человека. Подобный взгляд рассматривался современниками, а в дальнейшем исследователями, как отрицание существовавших форм православия, его аскетических традиций и даже как отступничество.

Таким образом, в контексте религиозного дискурса рубежа XIX–XX веков, по мнению автора данного исследования, «новым религиозным сознанием» является сам процесс религиозных исканий, а не его конечный результат, добиться которого все-таки не удалось никому из мыслителей Серебряного века.

¹ Фатеев В.А. С русской бедной в душе. С.268.

Общим местом в этих поисках является представление мыслителей о христианстве как о «религии аскетизма», обусловленное, с одной стороны, возникшим на рубеже веков всеобщим интересом к сущности пола и соотносению этой сущности с человеческим бытием, а с другой, – неприятием ортодоксальным христианством пола в человеке, прикреплением к полу ярлыка греховности. Также осуждается и религиозный догматизм, который снижает высокое понятие духовности, Божественного до застывших ритуальных форм и действий. Подобная критика приводит творческую интеллигенцию к мысли о том, что «старое» (ортодоксальное) христианство в его православном варианте нуждается в обновлении.

Религиозные поиски захватывают все сферы жизни, в том числе искусство. Рассмотрению места и роли искусства в религиозных исканиях посвящен третий параграф – «Новое религиозное сознание»: художественный аспект». На рубеже веков литература, живопись, музыка, архитектура оказываются включенными в процесс творения религиозно-философских концепций, становясь подчас их творческим воплощением. Автор диссертации останавливается только на литературном материале, поскольку в России именно литература, помимо чисто эстетического воздействия, всегда расценивалась как творчество, обладающее особыми возможностями воплощения глубокого смысло-жизненного содержания. Представляется значимым утверждение С.Л. Франка, что «глубочайшие и наиболее значительные идеи были высказаны в России не в систематических научных трудах, а в совершенно иных формах – литературных...»¹

По мнению таких исследователей, как С.С. Аверинцев, И.А. Едошина, Е.В. Иванова, З.Г. Минц, А. Пайман и др., религиозные искания наиболее ярко отразились в символизме. Символисты призывают к особому рода «боготворчеству», в результате которого искусство оказывается неотделимым от Божественного присутствия в мире. Данный призыв органично вписывается в контекст «нового религиозного сознания», поскольку понимание символистами жизни формируется как единый процесс восхождения в мир горний и нисхождение в мир дольний, а конечной целью художника-символиста становится теургия – духовное преображение мира. Считая строение художественного произведения «соответственным» этому процессу, символисты стремятся воплотить его в самой структуре художественного текста. В этих целях символисты активно ищут адекватные смыслосодержащие художественные формы, которые обретают

¹ Франк С. Л. Русское мировоззрение // Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С.474.

насыщенные субъективно-психологические очертания, наполняясь мистическим содержанием, автобиографизмом, многослойностью символов и смыслов.

Выйдя за рамки философско-литературного контекста, религиозные идеи в конечном итоге реально размыкаются в жизнь, получив свое продолжение – реализацию в житетворчестве в качестве методологии преображения бытия. Таким образом, религиозная составляющая в художественной культуре начала XX века становится инструментом для проникновения в смысл духовных и творческих исканий эпохи. В этой связи имена Д.С. Мережковского и В.В. Розанова, в творчестве которых целостно воплотилось единство их религиозно-философских и эстетических воззрений, утверждаются автором диссертации в качестве концептуальных для понимания одной из граней религиозных исканий эпохи.

Вторая глава исследования – «Генезис художественных форм как отражение духовных исканий» – посвящена сопоставительному анализу художественных произведений Д.С. Мережковского и В.В. Розанова. Сложность анализа заключалась в том, что в современной отечественной науке проблема поисков и обнаружения Д.С. Мережковским и В.В. Розановым особой художественной формы, способной к воплощению именно религиозного содержания остается, как правило, за рамками исследований. В связи с этим автор исследования обращается не просто к анализу текстов писателей, а сопоставляет произведения раннего и итогового этапов творчества обоих (трилогия «Христос и Антихрист» [1895–1905] и «Иисус Неизвестный» [1932] Д.С. Мережковского, «Уединенное» [1912] и «Апокалипсис нашего времени» [1917–1918] В.В. Розанова). Значительное временное отстояние этих работ друг от друга наглядно свидетельствует о неослабевающем интересе авторов к религии, о стремлении найти, казалось бы, невозможное решение, в пределах которого была бы снята проблема «нового религиозного сознания» и истинной веры. Кроме того, именно временная составляющая позволяет уловить смысл генезиса художественных форм.

В первом параграфе – «Функция “нового религиозного сознания” в прозе Д.С. Мережковского (“Христос и Антихрист”, “Иисус Неизвестный”))» – автором обосновано, что в своих романах Д.С. Мережковский преследует одну задачу: обосновать и оправдать «фактами» мировой истории «новую религию», показать, как эта религия возрастает и развивается в историческом процессе, и каковы способы ее постепенного осуществления. При этом на протяжении всего творчества основная религиозная идея Д.С. Мережковского является неизменной – синтез духа и плоти. Однако если в ранних романах

писатель только обозначает этот синтез как проблему, то в поздних своих произведениях он находит путь ее решения в творении образа Христа Неизвестного.

В трилогии «Христос и Антихрист» автором акцентируются эпизоды столкновения Христа и Антихриста в истории (поздняя античность, Ренессанс, эпоха Петра I). Очевидны проводимые параллели между смутными эпохами и периодом духовного кризиса конца XIX – начала XX века. Однако концепция Д.С. Мережковского, еще не до конца сложившаяся, отражается в романе недостаточно четко и последовательно. Сказанное, прежде всего, относится к главному герою романа «Юлиан Отступник». Так, в соответствии с идеей «триадинности» Юлиан должен был бы являться андрогиним, состоявшимся и самодостаточным, как Леонардо да Винчи и Петр I. Однако он показан в процессе своего внутреннего развития, в своем движении к андрогинной сущности, в силу чего остро переживает невозможность достижения целостности. Его жизнь и судьба совпадают с жизнью и судьбой «страдающего бога-жертвы». Свою миссию Юлиан мыслит как искупительную, способную просветлить мир, открыть ему «новую красоту».

Выведенный писателем под именем римского императора герой носит типологические черты, потому устойчиво повторяется во всех других романах, обеспечивая тем самым единство и реальную связь внутри художественно раскрываемой религиозной концепции. Природа выведенного типа заключается в том, что это не исторический персонаж, а, по определению Я.В. Сарычева, «рыцарь небесного Эроса». Все последующие герои также приближают «Третье Царство Духа», но не являют его, поскольку мир, по мнению писателя, еще не готов к принятию религиозной истины.

Роман «Иисус Неизвестный» (1932) – логичное завершение религиозных исканий в творчестве Д.С. Мережковского. Ко времени его написания Д.С. Мережковский уже твердо знает, что осуществить синтез духа и плоти возможно лишь через признание и познание единосущности, «потустороннего мистического единства» духа и плоти, реальность которых наглядно, эмпирически доказана явлением Христа, воплощением Логоса и воскресением Его из мертвых, что подтверждает не только бессмертие души, но и – прежде всего – бессмертие, нетленность преображенной плоти. А поскольку человек изначально обладает двумя природами (Божественной и человеческой), то ему открывается возможность если не стяжать (на чем особенно настаивает писатель, сознавая свою близость к очевидному «еретизму»), то хотя бы созерцать, постигать высшую, преображенную, божественную плоть. Возможность и

реальность синтеза духа и плоти, явленные Христом Неизвестным, указывают человечеству путь к спасению и обожению.

Во втором параграфе – «Религиозные мотивы розановской “листвы”: между “Уединенным” и “Апокалипсисом нашего времени”» – раскрывается религиозная составляющая художественных текстов В.В. Розанова.

В «Уединенном» в соотношении с другими темами очевидна немногочисленность именно религиозных мотивов. По мнению автора диссертации, объяснение следует искать в сугубо и специально личностной природе художественного дискурса В.В. Розанова, стремящегося прислушиваться к «мимолетностям» собственного «потока сознания». Во время создания «Уединенного» В.В. Розанова более всего волнуют мотивы не столько религиозные, сколько интимно-личностные. Тем не менее, писатель внятно указывает на противоречивые параметры восприятия им официальной религии, акцентируя формулу «мой Бог».

Иные характеристики получают религиозные взгляды В.В. Розанова в «Апокалипсисе нашего времени», где рисуется впечатляющая картина гибели Руси, «слинявшей в два, самое большее – в три дня», конца целой цивилизации, «последние времена». Писатель открыто винит во всем происходящем христианство. При этом В.В. Розанов противопоставляет Христа-«тень» такой божественной Троице, которая обладает плотью и полом, потому космологична в отличие от того христианства, которое проповедуется современной ему ортодоксией.

Таким образом, если в «Уединенном» религиозные мотивы выражены неявно – как общение с «личным» Богом, как упреки в адрес церкви, которые сводятся к тому, что она далека от вопросов семьи и пола, от жизни в целом, то «Апокалипсис нашего времени» в этом смысле являет гневную инвективу в адрес «неправильного» Христа, усвоенного церковью. Однако, на взгляд автора диссертации, «христорокчество» (В.А. Фатеев) В.В. Розанова не относится к «новому религиозному сознанию», как у Д.С. Мережковского, цель которого – создание абсолютно иной, новой, религии, а является отчаянной попыткой вернуть существующей церкви живое религиозное чувство.

В третьем параграфе – «“Умаление” формы как отражение ее сакрального содержания» – автором диссертации определена следующая тенденция в творчестве писателей: уже на ранних этапах творчества и Д.С. Мережковский, и В.В. Розанов активно разрабатывают религиозную проблематику. При этом В.В. Розанов, критикуя официальную Церковь, все-таки хочет остаться правоверным прихожанином, а Д.С. Мережковский занят построением

принципиально новой религии – Третьего завета. Оптимальной для обоих писателей становится фрагментарная форма произведения. Фрагмент, соотносимый еще романтиками с мирозданием, способен запечатлевать энергичность целостности космоса. Причем напряженный (в силу «малости» формы) облик позволяет фрагменту оказывать несопоставимое со своей внешней «умаленностью» воздействие.

В эту трилогию входят романы, каждый из которых связан одной сюжетной линией. Роман «Юлиан Отступник» – яркое свидетельство того, что Д.С. Мережковский во время его написания еще находился в поисках религиозного смысла «новой» веры. Отсюда – «броски» Юлиана от христианства к язычеству и обратно, «недописанность» андрогинных мотивов, односторонность типов и характеров, акцент на оппозиции Христос – Антихрист и при этом непроясненность ее толкования. Антихристом может быть Иисус Христос или наоборот; Антихристом также может быть человек, исповедующий христианство (император Констанций), или язычник (кесарь Юлиан); наконец, Антихристом может быть «Грядущий Воплотитель двух миров».

Думается, что разбросанные в текстовом пространстве смысловые акценты не могут быть объединены внутренне в одно целое, поскольку в тот период сам автор не видит этого целого. Иное – в «Иисусе Неизвестном»: при внешней фрагментарности роман представляет целостный текст. Каждый фрагмент описывает определенный эпизод из жизни Христа: вполне земную внешность и жизнь Марии-Мирьям, рождение, крещение, деяния и чудеса Иисуса, его распятие и воскрешение, общение с учениками-апостолами. Ни один из этих фрагментов не может быть исключен из повествования, поскольку тогда образ Иисуса Христа будет неполон и останется *неизвестным*, тогда как перед Д.С. Мережковским стоит задача наиболее полно раскрыть все «тайны Христовы».

«Опавший лист» изначально заявлен В.В. Розановым как «собственная форма» бытийствования я-сознания писателя. Религиозные мотивы в «Уединенном» органично входят в общий поток мыслей, запечатлевающий «мимоletность» жизни. В то же время религиозно окрашенные «листья» нескрываемо фрагментарны по своему содержанию в силу внутренних настроений самого автора. В.В. Розанов как будто уговаривает себя в том, что церковь – «тихое, последнее, теплое на земле», но рядом несомненно указывается признание: «Я начну великий танец молитвы». В «Апокалипсисе нашего времени» уже самое название развернуто к христианской тематике. Религиозные мотивы в «Апокалипсисе...» являются смысло- и структурообразующими, потому самая

форма «листа» деформируется, преувеличивается, словно стремясь покинуть собственные пределы. На взгляд автора диссертации, специфика розановского фрагмента – в эффекте незавершенности при кажущейся формальной завершенности – «опавший лист». Собранные В.В. Розановым «листья» утрачивают отделенность, наполняясь текучестью контекстуальных смыслов. Художественная и содержательная незавершенность позволяет писателю отразить процесс поисков, воссоздать иррациональность, разорванность творческого сознания в его сплошном потоке.

По мнению автора диссертации, Д.С. Мережковский и В.В. Розанов на поздних этапах творчества пишут новое «евангелие» – «евангелие жизни» – в противовес безжизненному, с их точки зрения, христоцентричному Священному Писанию христиан. Не случаен поэтому и совпавший творческий выбор писателей, заключающийся в принципиальном отказе от традиционной организации текста. Обоим важнее обнаружить в собственных размышлениях свидетельства религиозного опыта, подобного тому, что запечатлели тексты Священных Писаний.

Как заметил Я.В. Сарычев, авторы не столько «воспроизводят» в новой форме, сколько заново творят *собственное* «писание» с целью указать противоположный историческому христианству полюс религиозного бытия – плотский¹. Стремление избавиться от традиционной формы как «омертвевшей» и найти непосредственные, «живые» способы выражения религиозных идей тоже ждественно стремлению авторов вдохнуть жизнь в «омертвевшее», с их точки зрения, христианство.

Для Д.С. Мережковского и В.В. Розанова важен не результат, а путь к смыслу целостности бытия. Поскольку фрагментарность сознания апеллирует к мыслимому целому мира, постольку фрагмент становится художественным воплощением этого процесса. Обозначенная общность художественных текстов не исключает мировоззренческой полярности В.В. Розанова и Д.С. Мережковского, приведшей их к разрыву всяких отношений. В.В. Розанов задает Церкви «неприятные» вопросы, обвиняя и укоряя ее, но, в отличие от Д.С. Мережковского, не стремится создать Третий завет.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, намечаются перспективы дальнейшей разработки проблемы.

¹ Сарычев Я.В. Модернизм В.В. Розанова // Филологические науки. 2004. №6. С.82.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:

1. Ахунзянова, Ф.Т. В. Розанов и Мережковские: к истории взаимоотношений [Текст] / Ф.Т. Ахунзянова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия «Культурология». Энтелехия. – Кострома, Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2005, №10. – С. 32–36.

2. Ахунзянова, Ф.Т., Зорина Г.В. Семейный вопрос в рефлексии П.А. Флоренского и В.В. Розанова [Текст] / Ф.Т. Ахунзянова, Г.В. Зорина // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия «Культурология». Энтелехия. – Кострома, Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004, №8. – С. 112–116 (в соавторстве).

3. Ахунзянова, Ф.Т. Тема религии в публицистике В.В. Розанова [Текст] / Ф.Т. Ахунзянова // Материалы научно-практической конференции (п. Караваево, КГСХА, 20 февраля 2005г.). – Караваево, Изд-во КГСХА, 2006. – С. 127–132.

4. Ахунзянова, Ф.Т. Педагогические взгляды П.А. Флоренского и В.В. Розанова [Текст] / Ф.Т. Ахунзянова, Г.В. Зорина // Проблемы нравственно-эстетического воспитания молодежи: современное состояние и перспективы: материалы Всероссийского конгресса (г. Орел, 6–7 апреля 2005 г.). – Орел, ООО Полиграфическая фирма «Картуш», 2005. – С. 30–35 (в соавторстве).

5. Ахунзянова, Ф.Т. Новое религиозное сознание и В.В. Розанов [Текст] / Ф.Т. Ахунзянова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия «Культурология». Энтелехия. – Кострома, Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2005, №11. – С. 101–104.

6. Ахунзянова, Ф.Т. Религиозное сознание как ключевой концепт для понимания русского менталитета [Текст] / Ф.Т. Ахунзянова // Коммуникативные проблемы языка и культуры: материалы научно-практической конференции. – Кострома, Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. – С. 30–35.

Подписано в печать 22.08.2006 г.

Формат 60х84/16

Бумага типографская

Усл. п. л. 1,1

Тираж 120 экз.

Заказ № 173

Вятский государственный гуманитарный университет (ВятГГУ)

610002, г. Киров, ул. Красноармейская, 26.